

Глядя на плотно закрытую дверь перед собой, тело Лу Цзиньвэня сразу же напряглось.

Прошло столько лет.

Прошло столько лет с тех пор, как он был заперт в комнате.

За всю его жизнь никто не был настолько дерзок, чтобы запереть его за дверью, за исключением... Линь Сюаньци.

Он даже не мог вспомнить, сколько раз она запирала его за дверью. Каждый вечер, когда он приходил, она отказывалась его видеть и запирала дверь изнутри. Он не уставал это делать и настойчиво стучал в дверь. Если она по-прежнему не открывала дверь, он выламывал ее.

Вообще-то, он мог бы вызвать слесаря, который смог бы открыть дверь за несколько секунд. Но в тот момент эта мысль не пришла ему в голову, поэтому он взял свои собственные инструменты и выбил дверь.

Все слуги знали, что дверной замок нужно менять каждый день. Он знал, что все слуги говорили о нем тихим шепотом. Они говорили, что он выучился на слесаря, который может открывать двери.

Он был в ярости. Каждый раз, когда он открывал дверь и входил в дом, его встречала огромная куча вещей - подушки, лампы... все, что могло упасть на его тело.

Он отбрасывал все вещи и врывался в дом. Он брал ее в плен и прижимал к кровати, дивану, столу, туалетному столику...

Затем он переворачивал ее и многократно шлепал по попе, что часто доводило ее до слез.

У него был способ справиться с ней.

Прошло столько лет с тех пор, как он был заперт в комнате.

Он и представить себе не мог, что сегодня его снова запрут.

Его крепкая большая ладонь легла на дверную ручку. Он хотел открыть дверь. Эта дочь была настолько наглой, что заперла его в комнате.

Он был ее папой!

Вскоре из комнаты раздался громкий звук "донг". Было неясно, чем Танг Мо'эр ударила по двери, что вызвало этот звук.

Большая ладонь Лу Цзиньвэнь замерла на дверной ручке.

Его тонкие губы слегка изогнулись вверх. Она также была достаточно дерзкой, чтобы ударить его.

Эта пара матери и дочери действительно была его заклятым врагом.

В этот момент подошел Лу Янь. Его карие глаза смотрели на Лу Цзиньвэнь. Он прожил с дядей Цзинем столько лет, но впервые увидел, как тот улыбается.

Чему улыбался дядя Цзинь?

Улыбка, игравшая на его холодных тонких губах, была наполнена таким теплом и обожанием.

Он никогда бы не подумал, что дядя Цзинь умеет улыбаться.

Лу Янь кашлянул. "Дядя Цзинь."

Лу Цзиньвэнь поднял глаза. Выражение его красивого, точеного лица вернулось к его обычному серьезному и самодовольному виду, как будто улыбка только что была просто иллюзией.

...

В кабинете.

Гу Мохань, Лу Цзиньвэнь и Лу Янь присутствовали. Лу Янь сказал: "Дядя Цзинь, яд любовного горошка в теле Мо'эр попал в ее кровь, а противоядия нет..."

Гу Мохань изогнул губы в насмешливой улыбке. "Мастер Янь, это все ваша заслуга".

"..." Лу Янь посмотрел на Лу Цзиньвэня. "Дядя Цзинь, мне очень жаль. Это моя вина".

Он думал, что Лу Ци'эр была дочерью семьи Лу. Он и представить себе не мог, что Танг Мо'эр - биологическая дочь. Он защищал не того человека.

Лу Цзиньвэнь протянул руку, чтобы погладить Лу Яня по плечу. "Ты не должен винить себя. Это не имеет к тебе никакого отношения".

"Ха." Гу Мохань негромко рассмеялся и посмотрел в сторону Лу Цзиньвэня. Его низкий, неотразимый голос был пронизан презрением. "Дядя Цзинь, тогда чья это вина? Твоя? Да, это ты совершил этот грех".

"..."

Лу Цзиньвэнь поджал тонкие губы и повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Мохана.

Лу Янь понял, что между ними возникло напряжение, и быстро попытался выступить посредником. "Президент Гу, это неправильно с вашей стороны. Мо'эр - дочь дяди Цзиня, а вы - зять дяди Цзиня. Вы должны признать дядю Цзиня своим отцом. Как вы можете так разговаривать со своим отцом?"

"О? Я слушаю Мо'эр.

Когда Мо'эр признает его, я буду называть его отцом", - бесстрастно ответил Гу Мохан.

"..."

Лу Янь проницательно сменил тему. "На самом деле, есть способ спасти Мо'эр".

После этих слов Гу Мохань и Лу Цзиньвэнь быстро переключили свое внимание на Лу Яня. "Какой способ?"

"Вы все слышали о Мяо Гу 1?"

Мяо Гу?

"Вообще-то, этот Мяо Гу очень опасен, и его можно использовать для спасения жизни только в крайнем случае. Однако Мо'эр сейчас смертельно отравлена, поэтому мы можем только попробовать. Я уже послал кого-то за мастером Мяо Гу. Он скоро будет здесь. Что касается деталей, то давайтеждемся прихода мастера, прежде чем обсуждать", - просто объяснил Лу Янь.

Гу Мохань кивнул. Раз уж есть способ, то он готов попробовать. "Хорошо."

Раздался мелодичный звонок мобильного телефона. Гу Мохану позвонили.

"Вы все можете идти разговаривать. Я выхожу, чтобы ответить на звонок". Гу Мохан вышел из комнаты.

Лу Цзиньвэнь и Лу Янь остались в комнате. Лу Янь подошел к Лу Цзиньвэню и тихо сказал: "Дядя Цзинь, мастер Мяо Гу тоже может разбудить госпожу Сюаньинь. Госпожа Сюаньинь сейчас проснется".

Эти слова затронули сердечные струны Лу Цзиньвэня. Он повернул голову и посмотрел на Лу Яня.

Лу Янь слегка кивнул. Да, в день приезда мастера Мяо Гу Линь Сюаньинь проснулась, проспав много лет.

Линь Сюаньинь проснется до возвращения Линь Сюаньчжи.

...

На первом этаже квартиры.

Гу Мохан хотел отвезти Тан Мо'эр в свою компанию. Автомобиль Rolls-Royce Phantom был припаркован впереди. Янь Дун почтительно открыл дверь заднего сиденья, и Танг Мо'эр уже собиралась сесть в машину.

"Мо'эр, подожди!" В этот момент она услышала голос, в котором звучала настоятельная просьба.

Танг Мо'эр повернула голову, чтобы посмотреть. Это был Танг Хай.

Цинь Явэнь тоже пришла. Однако лицо Цинь Явэнь было бледным, а одежда в клочья. Она выглядела так, будто ее только что кто-то избил, и уже не представляла собой того благоприятного образа, который был у нее раньше.

Два телохранителя в черном прижали ее к себе, из-за чего она не могла пошевелиться.

Лу Ци'эр тоже подошла. На ее лице был написан ужас.

Прибыла вся семья.

Танг Хай вышел вперед. Он посмотрел на Танг Мо'эр и тихим голосом попросил. "Мо'эр, папа может попросить тебя об одолжении?"

Гу Мохан протянул свою сильную руку, чтобы обнять стройную талию Тан Моэр, и скривил свои тонкие губы. "Мэр Танг, вы знаете, что вы не отец Моэр. Вы не причинили вреда Мо'эр, как это сделал Цинь Явэнь, но это не значит, что вы выполнили свои обязанности отца. Ты

использовал Мо'эр, чтобы достичь своего нынешнего положения. Какие у тебя есть права как у отца, чтобы просить Мо'эр об одолжении?"

"Г..."

Танг Хай был крайне смущен, его уши горели ярко-красным цветом. Он признал, что пренебрегал Мо'эр и не был хорошим отцом для нее. Действительно, у него не было права просить что-либо у Мо'эр сейчас.

Его положение мэра было достигнуто благодаря использованию Мо'эр, дочери семьи Лу.

В этот момент две полицейские машины остановились. Несколько полицейских в форме подошли к Цинь Явэнь. "Цинь Явэнь, мы арестовываем вас по обвинению в умышленном убийстве. Пожалуйста, пройдемте с нами, чтобы помочь в расследовании".

Полиция пришла арестовать ее.

Нет, она не пойдет.

Обвинения в умышленном убийстве было бы достаточно, чтобы посадить ее в тюрьму, и даже Гу Мохан или Лу Цзиньвэнь не смогли бы помочь освободить ее. Она проведет в тюрьме всю свою жизнь.

Цинь Явэнь боролась, словно безумная. Она кричала: "Нет, я не хочу идти. Я никого не убивала, вы все ошиблись... Я не хочу в тюрьму, пожалуйста, не арестовывайте меня... Танг Хай, спаси меня. Я сделал все это ради тебя и нашей дочери..."

Цинь Явэнь бросила последний полный надежды взгляд на Танг Хая.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2179562>